

Руководителю следственной группы
Следственного комитета
при прокуратуре РФ
Алышеву В.Н.

В ЗАЩИТУ

Ходорковского Михаила Борисовича
и Лебедева Платона Леонидовича
по уголовному делу № 18/432766-07

ХОДАТАЙСТВО

в порядке ст. 217 УПК РФ

Вынужденно (по решению органа предварительного следствия) завершая ознакомление с материалами не расследованного должным образом уголовного дела и учитывая, что ранее по данному делу стороной защиты уже заявлялось большое количество ходатайств, в том числе о приобщении доказательств защиты, о разъяснении абсурдного обвинения, об устранении систематически допускаемых Генеральной прокуратурой РФ, а с сентября 2007 года – также и Следственным комитетом при прокуратуре РФ, злоупотреблений, повлекших грубейшие нарушения прав и законных интересов М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева, а также о прекращении уголовного дела, считаем необходимым в настоящем ходатайстве поставить вопрос комплексно, с учётом полной безосновательности обвинения и последствий допущенных нарушений, объединённых едиными целями, несовместимыми с целями правосудия.

Заявляем, что грубейшие нарушения фундаментальных конституционных прав и законных интересов, допущенные в отношении М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева в так называемом “основном” деле ЮКОСа, уже на этой стадии исключают возможность справедливого рассмотрения и разрешения дела в суде в силу того, что совокупность этих нарушений делает невозможным нормальное отправление правосудия по делу, в том числе обеспечение права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В правовом государстве в подобных случаях предусмотрена возможность использования механизма судебного контроля посредством обращения в суд с ходатайством об **остановке**

процесса в связи с злоупотреблением по причине невозможности достижения целей правосудия. В наиболее общей форме эта концепция сводится к следующему: если обвиняющие власти серьезно и повторно нарушают основные права обвиняемого или фактически возбуждают уголовное производство исключительно или в основном на политических или дискриминационных основаниях, хотя и с созданием видимости (имитацией) соблюдения процессуальных норм, то суды не только имеют право, но и обязаны остановить производство по делу.

Российское законодательство предусматривает сходный механизм судебного контроля (ст. 125 УПК РФ). Однако соответствующая жалоба, поданная защитой в суд, не была принята им к рассмотрению, несмотря на то, что ситуация по делу полностью соответствует указанным выше критериям системных злоупотреблений с созданием видимости соблюдения процессуальных норм, не говоря уже об очевидном отсутствии правовых и фактических оснований предъявленного обвинения. Данное обстоятельство и созданная исполнительной властью совместно с прокуратурой при попустительстве судов обстановка круговой поруки вокруг уголовного дела по обвинению М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева вынуждает нас в настоящее время обращаться с данным ходатайством к тому органу, который и является основным источником нарушений прав обвиняемых и их защитников.

По данному делу исполнительная власть, действуя через органы уголовного преследования и обвинения, использует процедуру уголовного судопроизводства в отношении М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева вопреки его назначению, предусмотренному ст. 6 УПК РФ, и в целях, не совместимых с правосудием (политических, а также коррупционных, карьеристских, коммерческих).

Такой вывод следует в частности, из результатов судебных процессов, по итогам которых судебные органы Великобритании, Германии, Италии, Швейцарии, Кипра, Лихтенштейна, Литвы, Эстонии отказали властям Российской Федерации в оказании правовой помощи по причине очевидной политической мотивированности “дела ЮКОСа”. Примерами сказанному являются:

- Постановление Федерального трибунала Швейцарской конфедерации от 13 августа 2007г об отказе в

международной правовой помощи Российской Федерации по «делу ЮКОСа», поскольку совокупность исследованных судом данных **“отчетливо подкрепляет подозрения в использовании уголовного процесса как инструмента власти в целях подчинения класса богатых «олигархов» и удаления потенциальных или реальных политических противников”**.

- Утвержденное Вильнюсским окружным судом постановление Генеральной прокуратуры Литовской республики от 24 августа 2007г “Об отказе в экстрадиции Российской Федерации Михаила Брудно” так как **“очевидно, что целью обвинений, выдвинутых Российской Федерацией против акционеров и руководителей НК “Юкос”, несомненно, является преследование и наказание их за их политические взгляды”**.

Сложившаяся по настоящему делу ситуация по сути аналогична ситуации, установленной Европейским Судом по правам человека (далее ЕСПЧ) в деле «Гусинский против России», где ЕСПЧ впервые признал, что российские власти использовали процедуру уголовного преследования не в целях судопроизводства, а в «иных целях»¹.

---

¹ «Суд напоминает, что Статья 18 Конвенции не имеет самостоятельной роли ... Это следует из условия Статьи 18, что нарушение может возникнуть только там, где право или свобода ограничены в соответствии с Конвенцией (см. Kamta против Нидерландов, №4771/71, сообщение Комиссии от 14 июля 1974, (DR) 1, р. 4; Oates против Польши (dec.), no. 35036/97, 11 мая 2000) ... Суд должен установить, преследовало ли задержание кроме того, и следовательно вопреки Статье 18, любую другую цель чем предусмотренную в пп. с п. 1 Статьи 5 ... По мнению Суда, **не может быть целью публичного права использование уголовного преследования и ареста как часть коммерческой стратегии**. Факты, что Газпром просил заявителя подписать "Июльское соглашение", когда он был в тюрьме, что Государственный министр, подтвердил такое соглашение своей подписью, и что Государственный следователь позже исполнил его, снимая обвинения, настоятельно наводит на мысль, что уголовное преследование заявителя использовалось, чтобы запугать его... В таких обстоятельствах Суд не может не признать, что ограничение свободы истца, использованное в рамках пп. с п. 1 Статьи 5 было применено не только для того, чтобы он предстал перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, но также и по иным причинам. Соответственно имело место нарушение Статьи 18 в сочетании со Статьей 5 Конвенции» (п.п. 73-78 Решения ЕСПЧ по делу «Гусинский против России»).

Системные злоупотребления, повлекшие нарушения конституционных прав М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, которые не могут быть устранены иным способом, чем прекращение их уголовного преследования по реабилитирующему основанию, в основном сводятся к следующим (хотя и не ограничиваются ими).

1. **Злоупотребления при организации незаконного преследования М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева. Политическая основа их уголовного преследования.**

Защита утверждает, что прокуратура возбудила уголовное дело против М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева в силу следующих причин:

- так как это облегчало захват собственности в интересах высокопоставленных должностных лиц (в том числе в Администрации Президента РФ) путём организации преследования компании «ЮКОС», её высших руководителей и основных акционеров, в целях снижения стоимости активов компании и незаконных манипуляций с имуществом в интересах тех же лиц;
- в качестве мести за пренебрежение предупреждением не вмешиваться в политическую деятельность в условиях, когда между М.Б.Ходорковским и властями существовали различия во взглядах на развитие политической системы, в частности – о причинах и масштабах коррупции в стране, и серьезные разногласия по поводу стратегии развития нефтегазовой промышленности. Так, во время встречи с Президентом РФ 19 февраля 2003 г. М.Б.Ходорковским была публично изложена информация о коррупции в высших эшелонах государственной власти и о неправильном понимании властью стратегических приоритетов развития отрасли, что вызвало резкое неудовольствие высшего руководства страны;
- с целью воспрепятствовать возрастанию роли оппозиционных сил в Государственной Думе Федерального собрания РФ.

Последующие **арест, судебное преследование и осуждение М.Б. Ходорковского и П.Л.Лебедева, равно как и их дальнейшее преследование по новому обвинению в рамках настоящего уголовного дела, направлены на достижение не целей правосудия, а иных целей, а именно: отнять принадлежащую им**

собственность, исключить возможность её возврата и заставить их замолчать, тем самым устранить в качестве угрозы для высших должностных лиц Администрации Президента РФ и Правительства РФ.

Защита имеет основания полагать, что уголовное преследование М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева было инициировано в 2003 году и до настоящего времени контролируется на самом высоком уровне Администрацией Президента РФ, а ныне Правительством РФ, при личном участии бывшего Президента (ныне – Председателя Правительства) РФ В.В.Путина.

Вслед за арестом П.Л.Лебедева в июле, а М.Б. Ходорковского в октябре 2003 г.:

- были предприняты шаги по выводу их ближайших соратников из состава Государственной Думы РФ;
- проект слияния «ЮКОСа» и «Сибнефти» с последующим обменом пакета акций объединенной компании «ЮКОС» на акции крупной международной нефтегазовой компании был остановлен и потерпел крах, вслед за чем начался процесс разрушения «ЮКОСа» и присвоения его активов.

Основной актив «ЮКОСа» - компания «Юганскнефтегаз» была продана с нарушениями закона² по значительно заниженной цене на непрозрачном аукционе, результаты которого были подвергнуты широкой и обоснованной критике во всём мире, но при этом были прямо поддержаны тогдашним Президентом РФ. Выигравшая этот аукцион компания была (в терминологии, используемой обвинением в настоящем деле) «подставной». При этом ее возглавлял сотрудник государственной компании «Роснефть», председателем Совета директоров которой являлся и до настоящего времени является заместитель Руководителя Администрации Президента РФ (ныне заместитель Председателя Правительства РФ) И.И. Сечин. Вскоре после аукциона контроль над «Юганскнефтегазом» был передан компании «Роснефть», а Президент РФ Путин публично заявил, что использование подставной компании было обусловлено необходимостью избежать возможных претензий со стороны акционеров в отношении «Роснефти»³.

---

² Вопреки разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.03.1999г. об очередности взыскания имущества должника

³ В ходе визита в Испанию Президента Путина в феврале 2006 г. ему задали вопросы о продаже Юганскнефтегаза: *«ВОПРОС: Господин президент, есть такой фильм под названием «Все, что ты хочешь узнать, но никогда не имел возможности спросить». Я*

С целью расправы путём незаконного уголовного преследования и дискредитации М.Б. Ходорковского, П.Л. Лебедева, других акционеров, руководителей и сотрудников компании «ЮКОС», присвоения активов компании следствие предприняло ряд действий по искусственному созданию «доказательств» их вины, используя, в том числе, масштабную фальсификацию и оказание давления на свидетелей, их запугивание.

В наиболее очевидной форме такое давление проявилось в отношении В.Г. Алексаняна.

В заседании Верховного Суда РФ 22 января 2008 года Алексанян сделал заявление следующего содержания: «Я готов за каждое свое слово ответить...28 декабря 2006 года меня под предлогом ознакомления с какими-то материалами вывозят в здание Генеральной прокуратуры. Я объясняю, почему я до сих пор в тюрьме и для чего я сижу, умирая здесь. И следователь Каримов Салават Кунакбаевич лично, как оказалось, тогда он только готовил вот эти новые абсурдные обвинения против Ходорковского и Лебедева, предлагает мне сделку. Вот адвокаты здесь присутствуют. При них меня привели к нему, нас оставили одних. Он не имел отношения формального к моему делу, он мне сказал: руководство Генеральной прокуратуры понимает, что вам необходимо лечиться, может быть, даже не в России, у вас тяжелая ситуация. Уже месяц я нахожусь под стражей без лечения. Хотя экспертиза – 22 ноября и говорит мне, нам необходимы ваши показания, потому что мы не можем подтвердить те обвинения, которые мы выдвигаем против Ходорковского и Лебедева, если вы дадите показания, устраивающие следствие, то мы вас выпустим. И предложил

хотела бы задать Вам вопрос про одну схему. Ваши олигархи использовали достаточно широко непрозрачные схемы для совершения сделок. Это делал Михаил Ходорковский, это делал Роман Абрамович. А почему государство использует непрозрачные схемы? Зачем? Использует «Байкалфинансгрупп», чтобы купить «Юганскнефтегаз». Использует эту схему в «Росукрэнерго», чтобы поставлять газ на Украину. Зачем нужны эти схемы?

В.ПУТИН: Я вам скажу, почему.

ВОПРОС: Иногда кажется, что они используются, чтобы уходить от налогов. И даже «Северный газопровод» имеет юридический адрес в Швейцарии, если я не ошибаюсь.

В.ПУТИН: По поводу «Байкалфинансгрупп» все очень просто. Вопрос решался не в административной плоскости, не в плоскости репрессивной, а в правовой. И будущие собственники должны были подумать о том, как они будут работать; как, возможно, будут в судах отвечать на иски, которые могут быть им предъявлены. И когда «Байкалфинансгрупп» купила соответствующий пакет, она стала собственником. Все, что происходило дальше, происходило на вторичном рынке.

Таким образом, претензии к тем, кто потом приобрел эту собственность, практически свелись к нулю. Я на первый вопрос ответил?»

мне конкретный механизм этой сделки. Вы пишете мне заявление, чтобы я перевел вас в ИВС на Петровке, 38 и там с вами следователи неделю или две активно поработают, видимо, там легче, так как это МВД, а не ГУИН, ФСИН. И когда мы получим те показания, которые устроит руководство, мы обвиняем их, как он выразился, подпись на подпись, то есть я вам кладу на стол постановление об изменении меры пресечения, а вы подписываете протокол допроса. При этом он мне всячески убеждал это сделать и демонстрировал мне титульные листы допросов якобы других лиц, которые согласились помочь следствию, всевозможным образом пытаюсь меня убедить, что я должен это сделать. Но я не могу быть лжесвидетелем, я не могу оговорить невинных людей, я отказался от этого. И я думаю, какое бы ужасное состояние мое ни было сейчас, Господь хранит меня, потому я этого не сделал, я не могу так покупать свою жизнь...».

«... В апреле месяце <2007 года> следователь Хатыпов – я называю фамилию, потому что эти люди когда-нибудь должны понести ответственность, - говорит моей защитнице, присутствующей здесь: пусть он признает вину, пусть он согласится на условия и порядок, и мы его выпустим. Все это время, между прочим, мне не то что лечение не назначали, меня не хотели вывозить даже на повторные анализы. Это пытки, понимаете. Пытки! Натуральные, узаконенные пытки!...»

«... а 27 ноября ко мне заявила следователь Русанова Татьяна Борисовна, которая всегда была помощницей ближайшей Салавата Кунакбаевича Каримова, который сейчас советник генпрокурора Чайки, если кто не знает. И сделала мне опять то же самое предложение, в этот раз в присутствии одного из моих защитников, который сейчас в зале находится: дайте показания и мы проведем еще одну судебно-медицинскую экспертизу и выпустим вас из-под стражи. Это преступники! А когда Европейский суд вынес свое Указание немедленно меня госпитализировать, она <следователь Русанова>, уезжая в командировку, передает моему адвокату через следователя Егорова, который ходит ко мне: предложение остается в силе. Плевать они хотели на Европейский суд! Им надо из меня показания выбить, потому что им процесс нужен постановочный. <...>А я не буду лжесвидетелем. И лгать я не буду. И оговаривать невинных людей я не буду, мне неизвестно ни про какие преступления, совершенные компанией ЮКОС и ее сотрудниками. Это ложь все...»

22 декабря 2008 года ЕСПЧ вынес постановление по жалобе № 46468/06 «Алексамян против России».

Судом были признаны обоснованными доводы В.Г.Алексамяна относительно незаконности его длительного содержания под стражей и бесчеловечного обращения с ним в этот период, в том числе с учётом наличия у него ряда серьёзных

заболеваний. При этом Суд оценивал также заявление В.Г.Алексабяна о том, что ему длительное время не обеспечивалось адекватное лечение и при этом в качестве условия надлежащего лечения ему предлагали дать показания против М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева взамен. По итогам рассмотрения жалобы Суд сделал вывод о том, что были нарушены права Алексабяна, не только гарантированные статьями 5 и 8 Европейской Конвенции, но и статьей 3 (Запрещение пыток) – право не подвергаться пыткам и другому бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию.

Данные обстоятельства, в том числе признанные ЕСПЧ по делу Алексабяна, наглядно демонстрируют методы работы следствия, направленные на искусственное создание ложных доказательств вины наших подзащитных, в частности - беззастенчивое давление, вплоть до пыток, оказываемое на лиц, не желающих оговаривать М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева. В то же время, те кто соглашается обеспечивать следствие якобы изобличающими их показаниями (например, Голубович), получают своего рода индульгенцию в обмен на желательные следствию показания. При этом следствие не смущает, что в таких показаниях фактически не содержится доказательств вины обвиняемых. Оно готово собирать любой, даже лишенный смысла, негативный материал – доказательственный мусор, лишь бы создать видимость наличия обвинительных доказательств по делу.

В указанных целях следствие проводит незаконные следственные действия, использует заведомо ложные переводы документов, шантажирует свидетелей, скрывает оправдательные доказательства, систематически допускает иные нарушения закона.

Все это свидетельствует как о незаконных методах ведения следствия и собирания доказательств, противоречащих положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и требованиям статей 6, 7, 9, 14 УПК РФ и повлекших за собой грубейшее и неустранимое нарушение прав обвиняемых, гарантированных частью 2 статьи 49 и частью 2 статьи 50 Конституции РФ, так и о полном бессилии следствия доказать сфабрикованные им же новые обвинения, выдвинутые против М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева по настоящему делу.

2. Очевидная безосновательность обвинений, выдвинутых против М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева

Предъявленное М.Б.Ходорковскому и П.Л.Лебедеву обвинение беспрецедентно как по объему инкриминируемых сумм, так и по масштабам умышленных искажений фактических обстоятельств дела, содержания и смысла норм законодательства при правовой оценке инкриминируемых деяний. Утверждения следствия не только не основаны на законе, они внутренне противоречивы, бездоказательны, абсурдны и полностью опровергаются не только доказательствами защиты (которые следствие именно по этой причине упорно отказывается приобщить к делу), но и очевидными и общеизвестными фактами, и даже обстоятельствами, установленными по делу самим следствием.

Вследствие указанных системных пороков, а также в силу объективного отсутствия реальных фактических данных о совершении М.Б. Ходорковским и П.Л. Лебедевым каких-либо преступлений, всё обвинение по существу представляет собой ничтожную попытку **искусственной криминализации обычной хозяйственной деятельности** холдинговой компании ЮКОС. Действуя в указанных выше незаконных целях, обвинение недобросовестно применяет уголовный закон к правоотношениям, не являющимся предметом его регулирования. Между тем общеизвестно, что в конкретных обстоятельствах применению подлежат те законы, к непосредственному предмету регулирования которых относятся рассматриваемые правоотношения. Неконституционным является как неприменение относимого закона, так и применение к тем или иным отношениям закона, предметом регулирования которого эти отношения не являются.

Характер, содержание и общая направленность предъявленного обвинения и незаконных методов следствия свидетельствуют о злоупотреблении полномочиями органа уголовного преследования и превышении им своих полномочий с целью дискриминации М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева в связи с их имущественным и социальным положением, а также убеждениями. Это злоупотребление (превышение), как уже было отмечено, осуществляется из политических, коррупционных, карьеристских и иных низменных побуждений.

М.Б. Ходорковскому и П.Л. Лебедеву предъявлены обвинения в совершении действий, которые не являются преступными согласно законодательству РФ.

а). Обвинение в хищении путем присвоения безосновательно, ибо следствием были незаконно криминализированы легальные действия, представляющие собой обычную хозяйственно-финансовую деятельность компании ЮКОС по заключению и исполнению гражданско-правовых сделок, а также действия большого количества людей, работавших в структуре холдинга ЮКОС, по исполнению своих трудовых (должностных) обязанностей.

Следствие, не зная как удачнее сфальсифицировать обвинение, пошло по примитивному пути сравнения цен внутреннего и внешнего рынка, утверждая, что имело место хищение, то есть безвозмездное присвоение имущества. Однако в связи с очевидным отсутствием фундаментальных и обязательных признаков хищения – противоправности и безвозмездности, в действиях, незаконно и произвольно квалифицируемых следствием как хищение, следствие прибегает к неведомым закону, юридически ничтожным и бессмысленным понятиям: «частичная возмездность», «продажа по заниженной цене», «неэквивалентный обмен». Иными словами, следствие неправомерно, вопреки закону, признает заключённые и исполненные гражданско-правовые сделки преступлением - хищением, тогда как все они являлись правомерными и при этом возмездными действиями. Факт возмездности сделок по существу не отрицается и в самом предъявленном обвинении, хотя следствие и пытается завуалировать его с помощью откровенной демагогии и квазиправовой эквилибристики.

В целом, в инкриминируемых деяниях отсутствуют все обязательные признаки хищения, предусмотренные примечанием к ст. 158 УК РФ, а именно: корыстная цель; изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц; противоправность и безвозмездность такого изъятия (обращения); причинение ущерба охраняемым уголовным законом объектам защиты - праву собственности хозяйственных обществ либо иных лиц. **Имущественные отношения, к которым относятся отношения по совершению участниками гражданского оборота сделок с принадлежащим им имуществом, в силу ст. 2 ГК РФ регулируются гражданским законодательством. Однако это**

законодательство обвинением либо игнорируется, либо искажается и попирается.

б). Обвинение в «отмывании (легализации)» преступных доходов, с учётом изложенного выше, представляется еще более абсурдным. Более того, обвинением искажена сама суть преступной легализации доходов, которая заключается в противоправной деятельности по трансформации денежных средств нелегального (преступного) происхождения в легальные активы, либо в иных действиях по сокрытию преступного источника происхождения денежных средств, иного имущества, и приданию правомерного вида владению, пользованию и распоряжению такими средствами (имуществом).

В данном же случае все денежные средства, а также нефть и нефтепродукты, которые обвинение считает предметом легализации (отмывания), изначально являлись легальными, находились на законных счетах и проходили по открытым транзакциям с непрерывным отражением в публичных отчетах компании «ЮКОС», предоставляемых в государственные органы. Данное обстоятельство обесмысливает саму постановку вопроса об «отмывании» этих доходов (имущества) и исключает возможность квалификации инкриминированных действий как легализации имущества, полученного преступным путём.

Надуманность и безосновательность обвинений, выдвинутых против М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, были подробно обоснованы в ходатайстве защиты от 22 декабря 2007 года о прекращении дела и приложенных к нему материалах. Следствие, не будучи в состоянии опровергнуть по существу ни один довод защиты и пользуясь своим «правом сильного», отмахнулось от этого ходатайства, а приложения к нему и вовсе отказалось принять для приобщения к делу, несмотря на то, что закон не даёт возможности для такого отказа. Более подробный анализ реакции следствия на указанное ходатайство приведён в разделе 7 настоящего ходатайства. Применительно к предмету настоящего раздела отметим лишь, что это очередное злоупотребление следствием своими процессуальными полномочиями ровным счётом ничего не меняет в оценке предъявленного обвинения.

Кроме того, несмотря на истечение срока давности по эпизоду хищения акций дочерних обществ ОАО «ВНК», следствие не дало себе труда даже создать видимость выполнения

обязанности, возложенной на него требованиями п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 27 УПК РФ. Это обстоятельство, наряду с другими, изложенными в настоящем ходатайстве, лишний раз свидетельствует о том, что ничего общего с назначением уголовного судопроизводства, предусмотренным ст. 6 УПК РФ, «следствие» по настоящему делу не имеет.

3. Попытки незаконного создания преюдиции.

05 марта 2007 года на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ (<http://genproc.gov.ru/ru/news/index.shtml?id=5578>) была распространена следующая информация.

05 марта 2007 года «Басманный районный суд г. Москвы вынес приговор бывшему гендиректору ООО «Ратибор» Владимиру Малаховскому и бывшему заместителю директора дирекции внешнего долга НК «ЮКОС» Владимиру Переверзину.

Суд признал их виновными в хищении имущества в особо крупном размере, совершенном организованной группой лиц, в состав которой входили ряд руководителей НК «ЮКОС» (ч. 4 ст. 160 УК РФ) и легализации организованной группой денежных средств, приобретенных преступным путем (ч. 4 ст. 174-1 УК РФ). Малаховский и Переверзин приговорены соответственно к 12 и 11 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. Суд также полностью удовлетворил гражданские иски компаний «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть ВНК».

...Установлено, что Малаховский, Переверзин, Вальдес-Гарсия, являясь руководителями подконтрольных нефтяной компании «ЮКОС» компаний, обеспечили искусственное (только на бумаге) движение сырой нефти через руководимые ими компании, выступая при этом в роли и фиктивных собственников и мнимых покупателей.

В дальнейшем была разработана и применена схема, посредством которой в результате различных финансовых операций похищенные денежные средства легализовывались. В результате деятельности организованной группы сумма похищенного составила 13 млрд. долларов США, из которых 8,5 млрд. было легализовано».

Сторона защиты считает, что следствием и прокуратурой было заведомо незаконно и необоснованно осуществлено искусственное разделение уголовных дел для того, чтобы обеспечить их рассмотрение отдельно от дела по обвинению М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, причём раньше его. О манипуляциях с выделением и соединением дел более подробно сказано в соответствующем разделе настоящего ходатайства.

Применительно же к попытке незаконного создания преюдиции необходимо отметить, что «упреждающее» вынесение приговора в отношении Малаховского и Переверзина было обеспечено именно для того, чтобы впоследствии, в отсутствие реальных доказательств вины Ходорковского и Лебедева, попытаться со ссылкой на преюдицию незаконно использовать «установленные» этим приговором обстоятельства в качестве квазидоказательств. С этой же целью, в том же Басманном суде в настоящее время осуществляется фарс под названием «заочное судебное разбирательство» в отношении объявленного «скрывшимся» А. Вальдеса-Гарсии, который в действительности открыто проживает в стране, гражданином которой он является. Органы уголовного преследования даже не попытались обратиться с запросом о его экстрадиции, прекрасно понимая, что инициирование этого процесса вскрыло бы масштабные злоупотребления, допущенные в отношении Вальдеса-Гарсии во время «следствия» по его делу с целью получения от него выгодных обвинению показаний.

Показательно, что дело в отношении Переверзина и Малаховского о тех же деяниях, которые инкриминируются М.Б. Ходорковскому и П.Л. Лебедеву, рассматривалось в условиях закрытого (то есть общественно-неконтролируемого) судебного разбирательства, хотя законных оснований к проведению закрытого слушания не имелось.

Попытки защиты осужденных вызвать М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева в суд для допроса по этому делу оказались безрезультатными, а письменные показания М.Б. Ходорковского и ходатайства П.Л. Лебедева о желании дать показания, представленные ими в суд кассационной инстанции, даже не были приобщены к делу.

Таким образом, с помощью указанных незаконных манипуляций с созданием «преюдиции», М.Б. Ходорковский и П.Л. Лебедев изначально, еще до передачи их дела в суд, лишаются права на справедливое судебное разбирательство по их делу независимым и беспристрастным судом.

4. Искусственные выделения, соединения и параллельное расследование дел об одних и тех же обстоятельствах с целью манипулирования доказательствами.

20 июня 2003 года старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ С.К.Каримовым было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № 18/41-03 *«по признакам преступлений, предусмотренных п. «б» ч.3 ст.165, ч.3 ст.285 и ст.315 УК РФ»*.

В дальнейшем органами следствия из уголовного дела № 18/41-03 производились многочисленные выделения уголовных дел с присвоением им собственных номеров, а также неоднократные соединения уголовных дел. При этом решения о выделении и соединении уголовных дел принимались не в целях обеспечения полноты, всесторонности и оперативности предварительного следствия, как того требует закон, а в противозаконных целях искусственного дробления расследования одних и тех же обстоятельств в разных делах. Тем самым обвинением были созданы условия для манипулирования доказательствами, сокрытия их от обвиняемых, что повлекло неустранимые нарушения их прав на информацию, на защиту, других прав. Такое манипулирование представляет собой не что иное, как злоупотребление процессуальными правами и полномочиями со стороны обвинения в целях, несовместимых с правосудием.

Так, из материалов настоящего уголовного дела видно, что параллельно в 2004 – 2005 годах шло расследование по уголовному делу № 18/325531-04, по которому 24 декабря 2004 г. было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого Переверзина В.И.

Из этого постановления следует, что Переверзин В.И. в 2000-2003 гг. в составе организованной группы, в которую входили Ходорковский М.Б., Шахновский В.С., Брудно М.Б., Лебедев П.Л., Елфимов М.В., а также Вальдес-Гарсия Антонио, Малаховский В.Г. и другие неустановленные следствием лица, совершил присвоение вверенного чужого имущества в особо крупном размере и легализацию (отмывание) денежных средств и имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

В отношении Переверзина и Малаховского, как отмечалось выше, уже постановлен обвинительный приговор, в отношении Вальдес-Гарсии дело рассматривается судом без его участия. Расследование дела по аналогичному обвинению в отношении Ходорковского и Лебедева объявлено законченным в феврале 2007г., и только в ходе ознакомления с материалами уголовного

дела обвиняемые узнали, что фактически это расследование против них, но втайне от них велось с 2004 года, то есть в течение нескольких лет. В настоящее время незаконность этих действий (бездействия) следствия признана и судом. Так, Ингодинский районный суд г. Читы, рассмотревший жалобы Лебедева П.Л. и его защиты на указанные нарушения, постановил:

«признать бездействия следователей, выразившиеся в несвоевременности уведомления заявителя Лебедева П.Л. о возбуждении уголовного дела № 18/325556-04 и вручения ему копии постановления о возбуждении уголовного дела, допроса в качестве подозреваемого, разъяснения прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, уведомления Лебедева П.Л. о создании состава следственных групп и их изменениях, о продлении сроков следствия по делу – незаконными».

Аналогично велось параллельное расследование против В.Г. Алексаняна, в отношении которого дело было также необоснованно выделено в отдельное производство для облегчения воздействия на него с целью получения изобличающих данных на Ходорковского и Лебедева.

Не располагая всей информацией о манипуляциях следствия с выделениями и соединениями дел, имеющих прямое отношение к Ходорковскому и Лебедеву, можно лишь частично представить хронологию движения этого дела.

1. 2 декабря 2004 года, из уголовного дела № 18/41-03 было выделено уголовное дело в отношении Ходорковского М.Б., Лебедева П.Л., Моисеева В.В. и неустановленных лиц, причастных, по мнению следствия, к легализации денежных средств, и возбуждено уголовное дело № 18/325556-04 в отношении указанных лиц по ч. 3 статьи 174.1 УК РФ.
2. Письмом от 27 декабря 2004 года старший следователь Генеральной прокуратуры РФ С.К.Каримов уведомил М.Б. Ходорковского о том, что 02 декабря 2004 года в отношении М.Б.Ходорковского, «П.Л.Лебедева, В.В.Моисеева и неустановленных следствием лиц возбуждено уголовное дело № 18/325556-04 по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.174-1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.08.2001г. № 121-ФЗ)». С этим письмом М.Б.Ходорковский был ознакомлен только 14 января 2005 года. С текстом постановления о возбуждении уголовного дела № 18/325556-04 М.Б.Ходорковский получил возможность ознакомиться и предметно обжаловать только в 2007 году.
3. В свою очередь, Лебедев П.Л. лишь 14 января 2005 года в следственном изоляторе «Матросская тишина» в г. Москве был аналогичным образом уведомлен о том, что в отношении него расследуется уголовное дело по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 статьи 174.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.08.2001г. № 121-ФЗ).

Ему также не было предъявлено никаких процессуальных документов (в т.ч. постановление о возбуждении в отношении него уголовного дела). Кроме того, ни Ходорковскому, ни Лебедеву даже не было обеспечено право дать показания, и их первый допрос в качестве подозреваемых был произведен только спустя более 2-х лет в г. Чите. При этом необходимо отметить, что установленный ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия – 2 месяца, по уголовному делу № 18/325556-04 истек 2 февраля 2005 года, таким образом, все дальнейшее следствие – незаконно.

4. Однако, несмотря на изложенное выше, 29 июня 2005 г., как выяснилось позже (в 2007 году) уголовное дело № 18/325556-04 было соединено в одно производство с уголовным делом № 18/325501-04, и соединенному уголовному делу присвоен номер 18/325501-04. В нарушение закона следствие вообще не уведомило об этом ни Заявителей, ни их защиту.

5. 4 декабря 2006 г. уголовное дело № 18/325501-04 было соединено в одно производство с уголовным делом № 18/41-03 и соединенному делу присвоен № 18/41-03. О данных очередных манипуляциях следствия сторона защиты Заявителей также не была уведомлена.

6. 4 декабря 2006 г. уголовное дело № 18/41-03 принято к производству старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Каримовым С.К. Таким образом, уголовное дело № 18/325556-04, выделенное из уголовного дела № 18/41-03, со 2 декабря 2004 г. расследовалось в г. Москве и 4 декабря 2006 г. «вернулось» в уголовное дело № 18/41-03.

7. 14 декабря 2006 года в рамках уголовного дела № 18/41-03 следователем С.К.Каримовым были вынесены постановления о переводе М.Б.Ходорковского из исправительной колонии г. Краснокаменска, а П.Л.Лебедева - из ФГУ ИК-3 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу, в которых они отбывали назначенное по приговору Мещанского районного суда г. Москвы наказание, в следственный изолятор г. Читы. Данные постановления были санкционированы заместителем Генерального прокурора РФ Гринем В.Я.

8. 20 декабря 2006 года на основании данного постановления следователя М.Б.Ходорковский был переведен из колонии г. Краснокаменска в следственный изолятор г. Читы, а П.Л.Лебедев был этапирован из колонии, расположенной в п. Харп (ЯНАО), по маршруту: Москва-Иркутск-Чита в изолятор г.Читы - 21 декабря 2006 года.

9. 22 декабря 2006 года следователем Т.Б.Русановой в г. Читы для производства следственных действий с М.Б.Ходорковским и П.Л.Лебедевым были вызваны адвокаты.

10. 26 и 27 декабря 2006 г. Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. в следственном изоляторе ФГУ И3-75/1 г. Читы были уведомлены о том, что они являются подозреваемыми по уголовному делу № 18/41-03 в совершении якобы ими преступления, предусмотренного ч.3 ст.174-1 УК РФ. 27.12.2006г., т.е. спустя более 2 (двух) лет, им была предъявлена копия постановления о выделении и возбуждении уголовного дела от 02.12.2004г., подписанного старшим следователем Генеральной прокуратуры РФ Каримовым С.К. и первым

заместителем Генерального прокурора РФ Бирюковым Ю.С., в котором утверждалось о якобы имевшей место «легализации». А именно: якобы перечислении в 2002-2003 годах денежных средств от кипрской компании «Nassaubridge Management Limited» с ее счетов в «Barclays Bank» «с целью дальнейшей легализации»[?!] на счета международной инвестиционной холдинговой компании «Group MENATEP Ltd.» в швейцарский банк «UBS» для безвозмездных благотворительных пожертвований ее структурами в пользу общественной организации «Открытая Россия». Однако таких фактов не существовало вовсе.

11. 3 февраля 2007 года следователь С.К.Каримов вынес постановление о выделении из уголовного дела № 18/41-03 в отдельное производство уголовного дела в отношении М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч.3 ст.160 УК РФ (в ред. Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996), ч.3 ст.174 УК РФ (в ред. Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996), ч.4 ст.160 УК РФ (в ред. Федерального закона № 162-ФЗ от 8.12.2003), ч.3 ст.174 УК РФ (в ред. Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996), ч.4 ст.174-1 УК РФ (в ред. Федерального закона № 162-ФЗ от 8.12.2003).

Выделенному уголовному делу был присвоен № 18/432766-07.

12. При этом следует отметить, что эпизод с «Открытой Россией» (как явно имеющий политический характер), после поданных Лебедевым заявлений о преступлениях, из дела «исчез», а в ответ на ходатайство защиты Ходорковского о представлении информации о процессуальном решении по этому эпизоду следствие уклонилось от ответа на конкретный вопрос и тем самым – от разрешения ходатайства по существу.

13. 03 февраля 2007 года заместитель Генерального прокурора РФ В.Я. Гринь вынес постановление, которым определил местом производства предварительного расследования по уголовному делу № 18/432766-07 г. Читу.

Однако, вопреки этому постановлению, фактически подавляющее большинство следственных и иных процессуальных действия производятся до настоящего времени в гор. Москве, а в г. Чите были проведены лишь допросы обвиняемых и проводится ознакомление с материалами дела, что свидетельствует о надуманности указанного решения об определении территориальной подследственности дела, единственной целью которого было максимально изолировать М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева.

Все процессуальные решения по делу принимались и принимаются следствием исключительно в Москве, то есть вне «места предварительного следствия», несмотря на то, что закон (ч. 1 ст. 152 УПК РФ) предоставляет право проведения вне места предварительного следствия только следственных и розыскных действий в случае такой необходимости, но не предоставляет права принятия процессуальных решений. Указанные процессуальные решения, как принятые с нарушением требований закона, в силу ст. 7 УПК РФ являются юридически ничтожными. Кроме того, умышленное запутывание следствием места фактического проведения предварительного следствия существенно ограничило М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева и их защиту в реализации их права на обжалование решений и действий (бездействия) следствия, породило пересылку таких жалоб через всю страну, затягивание их рассмотрения по существу.

14. Обвинение М.Б. Ходорковскому и П.Л. Лебедеву было предъявлено только 05 февраля 2007 года в Чите, причем постановление о привлечении в качестве обвиняемых были вынесены по уголовному делу № 18/41-03, несмотря на то, что за 2 дня до этого в г. Москве было вынесено постановление о выделении из уголовного дела № 18/41-03 уголовного дела № 18/432766-07 в отношении их. А уже через 10 дней после начала следственных действий с М.Б.Ходорковским и П.Л.Лебедевым - 16 февраля 2007, им было объявлено об окончании следственных действий и предъявлено для ознакомления 127 томов уголовного дела. То есть, фактически следствие было произведено до начала следственных действий с М.Б.Ходорковским и Лебедевым по этому делу, без их ведома и участия.

15. В процессе ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела, объявленного «законченным расследованием», в него неоднократно вбрасывались новые материалы, произвольно (исключительно по усмотрению следствия) скопированные из уголовного дела 18-41/03. 26.06.2008 ознакомление с материалами уголовного дела было незаконно прервано для предъявления «нового обвинения», которое было предъявлено 30.06.2008, после чего был произведён очередной вброс в дело дополнительных материалов.

Предварительное расследование в отношении М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева намеренно проводится таким образом, чтобы максимально затруднить понимание существа разрозненных обвинений, содержания и доказательственной базы многочисленных уголовных дел, заведённых по одним и тем же фактам, и тем самым воспрепятствовать выработке полноценной позиции защиты от необоснованных обвинений. О неясности, абсурдности и внутренней противоречивости обвинения были сделаны заявления при предъявлении обвинения 5 февраля 2007 года, а также в ходатайстве защиты от 22 декабря 2007г. о прекращении дела и при предъявлении «нового» обвинения 30 июня 2008г. Более того, М.Б.Ходорковским и его защитой неоднократно заявлялись ходатайства о разъяснении существа обвинения, однако следствие уклонилось от выполнения и этой обязанности, возложенной на него законом.

Вышеописанные неправомерные действия должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета при прокуратуре РФ, свидетельствующие о сокрытии ими не только доказательств по делу, но и самого факта уголовного преследования М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева на протяжении нескольких лет, являются не только нарушением права обвиняемых на защиту от необоснованных обвинений, которым они не могли воспользоваться в связи с тайным характером преследования, но и нарушением права на доступ к правосудию и судебную защиту от произвола заинтересованных лиц. Тем самым нарушено их конституционное право, гарантированное частью 1 статьи 46 Конституции РФ.

Считаем, что предпринятое Генеральной прокуратурой РФ и продолженное Следственным комитетом при прокуратуре РФ необоснованное и незаконное, искусственное разделение дел имеет своей целью манипулирование доказательствами, о котором будет дополнительно сказано ниже.

Раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении каждого обвиняемого свидетельствует о полной фальсификации признаков «организованной группы» и делает невозможным целостное комплексное восприятие деяний, вмененных в вину участникам так называемой организованной группы, роли и места каждого из них в совокупности, что, в свою очередь, исключает возможность дачи судом полной, всесторонней и объективной оценки указанных обстоятельств.

Такое выделение ущемляет право на защиту, искусственно ослабляет позицию М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, лишенных в результате подобных действий следствия возможности представить суду свою консолидированную позицию в рамках единого дела. Искусственность выделения уголовного дела 18/432766–07 усугубляется еще и тем, что по состоянию на дату принятия этого решения (3 февраля 2007г.) ни одно из обстоятельств, предусмотренных п.п. 1–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, которое давало бы предусмотренную законом возможность выделить уголовное дело в отношении Переверзина, Малаховского, Вальдес-Гарсия, Алексаняна на основании п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, не имело места. Это, помимо прочего, привело к нарушению требований ч. 2 ст. 154 УПК РФ.

Также целью этих действий, как это уже отмечалось, является попытка незаконного создания преюдиции с тем, чтобы судебное решение по уголовному делу № 18/432766-07 уже было предопределено ранее состоявшимися приговорами. Точно так же Мещанским районным судом г. Москвы в 2004 году был вынесен приговор по делу Шахновского, после которого осуждение Ходорковского и Лебедева тем же судом в 2005 году было предопределено.

5. Нарушение равенства сторон в части доступа к доказательствам и их собиранию. Сокрытие доказательств от обвиняемых и их защитников.

Лишение обвиняемых и их защитников доступа к доказательствам, информации, которая необходима для подготовки и обоснования позиции защиты – еще одно

существенное нарушение конституционного права М.Б.Ходорковского и П.А.Лебедева на защиту. При такой форме проведения расследования огромное количество документальных доказательств, изъятых в компании «ЮКОС», в адвокатских образованиях и т.п. умышленно оставлены за рамками материалов этого уголовного дела. Следствие приобщало доказательства выборочно, однобоко и тенденциозно, а сторона защиты была лишена возможности своевременно, по мере расследования, участвовать в процессе собирания доказательств, требовать приобщения к делу документов, необходимых для защиты.

Вопреки обязанности следствия представлять обвиняемым информацию обо всех имеющихся обвинениях и их основаниях (пункт «а» параграфа 3 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод), следствие несколько лет скрывает от обвиняемых и их защиты как существо обвинений, так и огромный объём документов, сведений и иных доказательств, особенно с учетом того обстоятельства, что местом производства предварительного следствия определен г. Чита, а фактически оно велось и ведётся в гор. Москве. В частности, стороне защиты неизвестно местонахождение изъятых в ходе обыска финансовых документов и других фактических данных, содержащихся на электронных носителях, без чего невозможно ведение защиты по экономическим делам.

Свидетели допрашиваются об одних и тех же фактических обстоятельствах многократно по разным делам, после чего отдельные их показания выборочно и в копиях приобщаются к настоящему делу, а другие – не приобщаются.

По делу была намеренно создана технология, по которой целый ряд доказательств не приобщается к материалам дела, как того требуют ст.ст. 81 и 82 УПК РФ, но и не возвращается владельцу. Невозвращение этих не приобщенных к делу документов их владельцам (в частности, компаниям и адвокатам, у которых они были изъяты) лишает сторону защиты возможности реализовать свое законное право на запрос этих документов у их владельцев и использование в качестве доказательств защиты.

Распечатка и приобщение материалов с электронных носителей также производится выборочно, по указанию следствия, и таким образом происходит сокрытие от защиты и суда оправдывающих документов и искажения смысла приобщаемых документов. При этом защите не предъявляются доказательства, признанные таковыми, а именно, сами изъятые электронные носители, под надуманными предлогами «недостаточности времени на ознакомление с ними» и «неотносимости» этих доказательств к делу.

Такие технологии позволяют следствию заявлять, что «собранных доказательств достаточно для вывода о виновности». При этом игнорируются и напрямую нарушаются права защиты на использование документов, могущих служить доказательствами невиновности. Все ходатайства защиты, направленные на приобщение к делу таких доказательств, неизменно отклоняются следствием под надуманными предложениями. В попытках изобретения таких предлогов следствие додумалось даже до вопиющего в своём правовом невежестве и цинизме утверждения об отсутствии у защиты права на участие в собирании доказательств.

В результате стало возможным манипулирование изъятыми «доказательствами». В том числе, следствием неоднократно осуществлялся неконтролируемый «вброс доказательств» – копий материалов других уголовных дел. Такие действия имели место неоднократно даже после окончания следствия и ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами дела и подписания соответствующего протокола об этом; в одних случаях это было оформлено следствием как удовлетворение ходатайств потерпевшей стороны о дополнении следствия, в другом – было сделано под предлогом предъявления «нового обвинения». При этом приобщенные следствием «доказательства», как это теперь стало известно, были собраны в рамках следствия по «другому» уголовному делу, проводящемуся и в настоящее время втайне от стороны защиты и, соответственно, без какого-либо её участия. Материалы дела таким способом незаконно дополняются тенденциозно подобранными документами и информацией, а сторона защита лишена возможности осуществлять свои права на стадии досудебного производства. В то же время многократные ходатайства защиты, направленные на прекращение этого манипулирования, на обеспечение полноты доказательственной базы обвинения в одном деле и возможности ознакомиться с ней в полном объеме, раз за разом отклоняются следствием под вышеупомянутыми надуманными предложениями. |

Таким образом, М.Б.Ходорковский и П.А.Лебедев фактически более четырех лет лишены права на защиту, гарантированного статьей 45 Конституции, так как в нарушение части 4 статьи 46 УПК они не знали, в чем в действительности подозреваются и на чем эти подозрения основываются. Тем самым, в течение этого времени следствием грубо попиралось право, гарантированное пунктом «b» параграфа 3 статьи 6 Европейской Конвенции, на достаточное время и условия для подготовки своей защиты.

Следствие продолжает вести себя недобросовестно, и даже при окончании расследования не обеспечивает доступ наших доверителей и адвокатов ко всем необходимым для защиты документам и не выполняет даже самых элементарных своих обязанностей, например, такой, как обязанность разъяснить существо предъявленного обвинения.

В результате более 4 лет ведется «защита вслепую», тем самым нарушается основополагающий принцип – равенство сторон в процессе в части доступа к доказательствам. С течением времени **эти нарушения стали неустраняемыми и невозполнимыми.**

6. Незаконные действия по отношению к защите **М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева**

Грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона в отношении защитников отмечен весь ход “расследования” уголовного дела №18/432766-07 и других дел, материалы которых были к нему приобщены следствием. В их числе защита считает необходимым отметить следующие особенно вопиющие факты.

Незаконные обыски адвокатов и изъятие документов, содержащих адвокатскую тайну.

В ходе расследования следствие неоднократно проводило несанкционированные обыски и выемки в адвокатских образованиях. В томе 99, л.д.1-2 находится вынесенное следователем Алышевым В.Н. постановление от 12 декабря 2004 года о производстве выемки в адвокатском бюро “АЛМ Фельдманс” без санкции суда. Там же (т.99, л.д.3-12) имеется протокол выемки, проводившейся 12 декабря 2004г. В томе 100, л.д. 41-42 находится вынесенное следователем Каримовым С.К. постановление от 14 декабря 2004 года о производстве обыска в адвокатском бюро “АЛМ Фельдманс” без санкции суда. Там же (т.100, л.д.43-48) имеется протокол обыска, проводившегося 15 декабря 2004г. Изъятые при обыске документы были осмотрены 1 февраля 2007г., и в тот же день постановлением приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств (т.100, л.д.1-3,10-15). Ранее, в ходе обыска 9 октября 2003 года, незаконно изымались документы в служебном помещении Адвокатского бюро «АЛМ - Фельдманс» у адвоката А.В. Дреля.

Во всех случаях проводившие обыск следователи отлично знали, что обыскиваемые помещения занимают адвокатские образования, и намеренно шли туда для производства обысков (выемок). Об этом свидетельствует прежде всего содержание

самих протоколов обысков (выемок) и постановлений об их производстве.

Вышеперечисленные следственные действия являются незаконными, так как статья 8 Федерального Закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре”, обеспечивающая соблюдение адвокатской тайны, предусматривает, что с 1 июля 2002 года проведение следственных действий в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, допускается только на основании судебного решения. Помимо указанного закона, четкие разъяснения на этот счет давались Конституционным судом РФ (Определения от 8.11.2005 №439-О; от 2.03.2006 №54-0).

Указанные факты очевидного нарушения закона многократно доводились защитой до сведения следствия и надзирающих прокуроров, однако были полностью проигнорированы, что лишний раз подтверждает намеренную противоправность действий стороны обвинения и систематическое пренебрежение ею конституционными нормами.

Незаконные посягательства на адвокатов.

В ряду многочисленных случаев незаконных посягательств на адвокатов при осуществляемой ими защитой обвиняемых по настоящему делу и другим «делам ЮКОСа», которые также были предметом обжалования, особое место занимает организованная против адвокатов М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева акция устрашения в аэропорту Домодедово 4 февраля 2007 года, когда были задержаны адвокаты М.Б. Ходорковского Ю.М.Шмидт, К.А.Москаленко, Л.Р.Сайкин и адвокаты П.Л. Лебедева – К.Е.Ривкин, Е.А.Бару. Это беспрецедентно незаконное задержание сопровождалось досмотром всех вещей защиты, включая документы по данному делу, их прочтением и видеосъемкой.

Учитывая, что содержание адвокатских досье снималось на видеокамеру и что подобные действия не могут являться необходимыми для производства предполетного досмотра, очевидно, что данная запись была произведена в интересах стороны обвинения по уголовному делу М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева.

Таким образом, стороной обвинения, путём незаконного использования сотрудников правоохранительных органов и

превышения последними своих полномочий, были произведены незаконные действия по оказанию воздействия на защитников, воспрепятствованию их профессиональной деятельности и по собиранию доказательств путём нарушения охраняемой законом адвокатской тайны.

До настоящего времени никакой правовой оценки этим действиям правоохранительных органов дано не было.

Преследование адвокатов в уголовном порядке.

Наконец, помимо адвоката Алексаняна В.Г., по данному делу была применена иная крайняя форма незаконного воздействия, запугивания адвокатов – привлечение их к уголовной ответственности. Примером такого преследования может служить привлечение к уголовной ответственности адвоката адвокатского бюро "АЛМ Фельдманс" П.П. Ивлева.

28 июня 2005 года Хамовническим районным судом г. Москвы было удовлетворено представление Генеральной прокуратуры РФ о даче заключения о наличии в действиях адвоката Ивлева признаков состава преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 174-1, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 199 УК РФ.

14 ноября 2005 года первым заместителем Генерального прокурора РФ в отношении П.П.Ивлева было вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.160 и ч.4 ст.174-1 УК РФ.

16 ноября 2005 года Ивлев был объявлен в федеральный и межгосударственный (на территории СНГ) розыск, а 17 ноября 2005 года – в международный розыск.

02 декабря 2005 года Басманным районным судом г. Москвы было удовлетворено ходатайство Генеральной прокуратуры РФ, и в отношении Ивлева была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Причем, как следует из постановления суда, одним из оснований избрания столь исключительной меры пресечения явилось то обстоятельство, что П.Ивлев *«скрывается от органов предварительного следствия»*. Однако в постановлении не был отражен тот факт, что Ивлев не только ни от кого не скрывался, но и официально сообщил прокуратуре адрес своего проживания с семьей в США. Более того, это заявление с указанием адреса было удостоверено вице-консулом

генерального консульства РФ в Нью-Йорке. Кроме того, в распоряжении суда было заявление Ивлева от 25 ноября 2005 года, в котором он ставил в известность Басманный районный суд г. Москвы о том, что по-прежнему проживает по нью-йоркскому адресу, ранее сообщенному Генпрокуратуре.

02 декабря 2005 года адвокатом Ивлевым было сделано следующее заявление: «В связи с рассмотрением сегодня Басманным районным судом г. Москвы ходатайства Генеральной прокуратуры Российской Федерации об избрании в отношении меня меры пресечения в виде заключения под стражу считаю необходимым заявить следующее.

Предъявленное мне чудовищное обвинение в хищении у ЮКОСа и его дочерних компаний в течение 2001-2003 гг. прибыли на общую сумму 399,940,562,505 рублей (т.е. более 14 млрд. долларов США) и в последующем отмывании указанных средств путем выплаты дивидендов, считаю абсурдным и не соответствующим не только закону и действительности, но и элементарному здравому смыслу.

Похищенная, по мнению прокуратуры, у ЮКОСа и его дочерних предприятий прибыль учтена в консолидированной отчетности компании за 2001-2003 гг., опубликованной на сайте ЮКОСа в Интернете, составленной по стандартам US GAAP и подтвержденной аудиторской компанией Прайс Уатерхаус Куперс

Игнорируя очевидные факты, информация о которых доступна всем желающим, российская прокуратура сфабриковала обвинения в хищении сумм, превышающих доходы ЮКОСа за эти годы, и использует их против меня и моих коллег – адвокатов, оказывавших ЮКОСу и его акционерам правовую помощь. Совершенно очевидно, что причина этих обвинений лежит не в правовой плоскости. Это – личная месть людям, сотрудничавшим с Ходорковским и ЮКОСом, попытка запугать тех, кто, исполняя свой профессиональный долг, продолжает помогать компании сейчас и не идет на компромиссы со следствием.

Прямая угроза заключения под стражу в случае, если я не дам показаний на акционеров ЮКОСа, заставила меня покинуть Россию год назад. Я не от кого не скрываюсь, находясь в США по адресу, который я сам сообщил и суду, и прокуратуре. Несмотря на это, прокуратура объявила меня во всероссийский и международный розыск. Похоже, удовлетворение чьего-то чувства мести дорого обойдется российским налогоплательщикам.

Самое ужасное, это мое заявление может вызвать новый виток насилия в отношении моих родных, друзей и коллег, оставшихся в Москве, со стороны Генеральной прокуратуры. Люди, призывающие брать заложников, не остановятся ни перед чем. Однако промолчать

снова - значит в очередной раз дать возможность преступникам, наделенным государственной властью, творить беззаконие.

Адвокат Павел Ивлев, 2 декабря 2005 года»

08 февраля 2005 года в аэропорту "Шереметьево-2" по ложному (сфабрикованному) подозрению в контрабанде наркотиков была фактически задержана супруга адвоката Ивлева вместе с двумя малолетними детьми. Наркотиков у членов семьи Ивлева, разумеется, обнаружено не было, но на самолет они опоздали.

Как уже было указано, к уголовной ответственности был привлечён В.Александрян, который являлся адвокатом М.Б. Ходорковского и П.А.Лебедева.

ЕСПЧ в упоминавшемся выше Постановлении от 22 декабря 2008 года по жалобе «Александрян против России» признал, среди прочих нарушений, нарушение его права, гарантированного статьей 8 Европейской Конвенции, в связи с проведением у него обысков. В этой связи Суд указал:

«Что касается настоящего дела, Суд отмечает, что ордера на обыск от 4 и 5 апреля 2006 года были выданы Басманным районным судом по ходатайству обвинения. Суд соглашается с тем, что судья внутригосударственного суда, рассматривая ходатайство, убедился в том, что имелись достаточные основания подозревать, что было совершено мошенничество, и что в помещениях, которые будут обысканы, могут быть найдены доказательства (см. Тамосиус против Соединенного Королевства (реш.), № 62002/00, ЕСПЧ 2002-VIII).

Однако, по мнению Суда, формулировки рассматриваемых ордеров на обыск были чрезвычайно широкими. Они позволяли органам прокуратуры искать «документы и предметы, имеющие значение для расследования». **Такая формулировка давала обвинению неограниченную свободу действий при определении того, какие документы «представляли интерес» для уголовного расследования.** Суд напоминает, что по делу Смирнов против России, на которое делается ссылка выше, неопределенность ордера на обыск была ключевым элементом, ввиду которого Суд заключил, что проведение обыска в квартире адвоката было несовместимо со статьей 8 Конвенции. Суд пришел к тем же выводам по делу Илия Стефанов [Iliya Stefanov] против Болгарии (№ 65755/01, §§ 34 и след., 22 мая 2008 года), когда внутригосударственные органы обыскали контору адвоката, подозреваемого в похищении человека и вымогательстве. По этому делу Суд постановил, что «ни в ходатайстве о получении [ордера], ни в самом ордере не указывалось, какие предметы и

документы ожидалось обнаружить в конторе заявителя и какое значение они имеют для расследования. Более того, выдавая ордер, судья вообще не затронул вопрос о том, изымать ли материалы, составляющие адвокатскую тайну». Те же характеристики обнаруживаются и в настоящем деле. Ордера на обыск, выданные Симоновским районным судом 4 и 5 апреля 2006 года, давали властям неограниченную свободу действий при определении того, какие документы изымать, и не включали в себя никаких оговорок о конфиденциальных документах, хотя властям было известно, что заявитель был членом коллегии адвокатов и у него могли находиться документы, предоставленные ему клиентами.

Суд принимает во внимание тот факт, что «в неотложных ситуациях бывает сложно тщательно разработать мотивировку [ордера на обыск]» (Илия Стефанов против Болгарии, на которое делается ссылка выше, § 41). Однако Суд отмечает, что к моменту проведения обысков официальное расследование хозяйственной деятельности руководства «ЮКОСа» велось почти три года. С самого начала расследования властям должно было быть известно, что в 1998-1999 годах, когда якобы были совершены преступления, заявитель был начальником Правового управления «ЮКОСа» и мог располагать определенными документами, электронными данными и прочими доказательствами, относящимися к рассматриваемым событиям. Таким образом, отсутствие достаточной мотивировки и неопределенность ордера на обыск нельзя объяснить неотложностью ситуации.

Суд заключает, что серьезного пробела в ордерах на обыск от 4 и 5 апреля 2006 года самого по себе достаточно, чтобы сделать вывод о том, что обыски в помещениях заявителя проводились в нарушение статьи 8 Конвенции».

Другие формы давления

По данному делу при посещении своих подзащитных многие адвокаты подвергались обыскам, досмотрам, у них изымались документы, материалы защиты.

Наконец, в отношении почти всех адвокатов, осуществляющих защиту М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, в разное время под разными надуманными предлогами предпринимались незаконные и необоснованные попытки лишения статуса адвоката, которые невозможно расценить иначе чем давление с целью воспрепятствовать профессиональной деятельности по защите М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева.

7. Попытки защиты добиться восстановления нарушенных конституционных прав М.Б. Ходорковского и

П.Л. Лебедева и непринятие следствием мер к прекращению злоупотреблений.

Как уже указывалось выше, по итогам ознакомления с материалами уголовного дела № 18/432766-07 защитой М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева 22 декабря 2007 года в целях восстановления их нарушенных прав было заявлено ходатайство о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. В этом ходатайстве защита, в частности, указывала на:

- незаконное, по форме и по содержанию, политически мотивированное уголовное преследование в целях, несовместимых с правосудием, М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, заведомая невиновность которых в предъявленных им обвинениях не вызывает сомнений изначально;

- полную незаконность и юридическую ничтожность всех действий органов предварительного следствия, связанных с окончанием предварительного следствия и ознакомлением стороны защиты с материалами дела;

- невозможность справедливого рассмотрения настоящего дела ввиду грубейших системных и фундаментальных нарушений требований российского и международного права на стадии досудебного производства;

- невозможность, в силу вышеуказанных причин, реализовать в полном объеме на данной стадии производства по делу права стороны защиты, предусмотренные ч. 4 ст. 217 УПК РФ, в части ходатайства о вызове в судебное заседание ряда свидетелей, экспертов, специалистов для допроса и подтверждения позиции стороны защиты в связи с наличием оснований полагать, что на этих лиц будет оказано воздействие стороной обвинения или по ее инициативе.

На этом основании, а также на основании подробного анализа пороков обвинения и его доказательственной базы, защита ходатайствовала о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях М.Б. Ходорковского и П.Л.Лебедева состава какого бы то ни было преступления.

24 декабря 2007 года следователь Алышев В.Н. вынес постановление о полном отказе в удовлетворении указанного

ходатайства. При этом в постановлении искажены доводы защиты о том, что к моменту выполнения требований статьи 217 УПК РФ со всей очевидностью имело место нарушение права на защиту М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева в связи с тем, что, объявив 16 февраля 2007 года об окончании предварительного следствия, следователи в действительности не закончили расследование, а продолжают собирать доказательства вины Заявителей в инкриминируемых им преступлениях под прикрытием дел с другими номерами. Все это время и по сей день продолжают следственные действия (обыски, выемки, допросы свидетелей и т.д.), результаты которых порционно, по усмотрению следствия, вбрасываются в настоящее дело, как это было указано выше.

Ссылаясь на эти факты, защита в ходатайстве утверждала, что целенаправленно продолжается противоправная и глубоко порочная практика «тайного следствия», имея в виду сокрытие и манипулирование доказательствами, как это изложено выше в разделах 4 и 5 настоящего ходатайства, а также систематическая и циничная фальсификация материалов уголовного дела.

В постановлении следователя от 24 декабря 2007 года об отказе в удовлетворении ходатайства, очевидно, с целью дополнительной демонстрации степени цинизма и беззакония, творимого следствием, в этой связи указано: «В нормах уголовно-процессуального законодательства не прописана открытость и гласность предварительного следствия. Более того, за разглашение тайны следствия предусмотрена уголовная ответственность. В связи с чем выражение «Порочная практика «тайного следствия»» для адвокатов, осведомленных в нормах уголовно-процессуального права, является откровенным искажением действительности...».

Не имея возможности опровергнуть доводы защиты, следствие прибегает к различным демагогическим уловкам, например, многословному, но при этом недобросовестному цитированию ходатайства защиты, а затем делает голословный вывод, что ссылки защиты на нарушения «носят неконкретный и декларативный характер, что делает невозможным приведение следствием каких-либо аргументов, кроме того, как еще раз заявить, что нарушений прав защитников при расследовании уголовного дела допущено не было».

Утверждения следствия, содержащиеся в указанном постановлении, в большей части не соответствуют

действительности, и в целом все они направлены исключительно на сокрытие, оправдание или демагогическое забалтывание всех нарушений закона, умышленно совершенных следствием.

Так, проявляя высшую степень профессиональной недобросовестности, следствие в лице руководителя следственной группы Алышева сочло возможным утверждать в указанном постановлении, что в адвокатском бюро «АММ Фельдманс» 15 декабря 2004 года «без получения разрешения суда следователь проводил следственные действия не в отношении адвокатов, а в отношении членов организованной группы, что подтверждено вынесенными заключениями суда о наличии в действиях Аграновской Е.В. и Ивлева П.П. составов преступлений и постановлениями о привлечении указанных лиц в качестве обвиняемых, которые законны, обоснованны, мотивированны и не отменены до настоящего времени».

Тем самым следствие называет преступниками лиц, в отношении которых не только не вступил в законную силу, но даже не вынесен приговор суда, полностью игнорируя те обстоятельства, что дополнительные гарантии адвокатской деятельности предусмотрены законом, в том числе, и для случаев привлечения самих адвокатов к уголовной ответственности, а заключение суда о наличии признаков (а не состава, как незаконно утверждается в цитируемом постановлении) преступления, равно как и постановление о привлечении в качестве обвиняемого, не могут рассматриваться в качестве доказательств вины и тем более предопределять решение о виновности. Учитывая, что следствию не могут быть неизвестны эти правовые аксиомы, такое его поведение может быть расценено только как очередное беспардонное попрание конституционного принципа презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ).

Относительно незаконного обыска в помещении, занимаемом адвокатом Дрелем А.В., в постановлении демагогически указано: «Надпись на бирке на шкафу, расположенном в обыскиваемом помещении: «Рабочие документы адвоката Дреля» многозначительна, и из ее содержания не следует, что там хранятся материалы, относящиеся к осуществлению им защиты доверителей. Вместе с тем, в ходе обыска не изымались документы «из производства адвоката по делам его доверителей», а изымались документы, относящиеся к предмету расследования уголовного дела».

Таким образом, следствие, вновь прибегая к откровенной демагогии и извращая смысл и содержание требований закона о гарантиях адвокатской деятельности, пытается утверждать, что документы, относящиеся к расследуемому делу, не являются документами адвокатского производства и их можно беспрепятственно изымать без судебной санкции.

В постановлении от 24 декабря 2007 г. аргумент защиты об искусственности выделения уголовного дела № 18/432766–07 из уголовного дела № 18/41 – 03 “опровергается” тем, что “другие соучастники преступления от следствия скрылись и находятся в розыске”.

Данное утверждение заведомо ложно, так как следствию доподлинно известно, что уголовные дела в отношении Переверзина, Малаховского, а теперь и Алексаняна, Вальдес-Гарсия, обвиняемых в тех же деяниях, которые незаконно инкриминируются М.Б. Ходорковскому и П.Л. Лебедеву, были направлены в суд.

Ложные доводы следствия, приведённые в постановлении от 24.12.2007 об отказе в удовлетворении ходатайства, ни по отдельности, ни в совокупности ни в коей мере не опровергают позицию стороны защиты и не дают законных оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о прекращении дела.

За период, прошедший после вынесения указанного постановления до настоящего времени, не только не было устранено ни одно нарушение прав М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, но и был совершён ряд новых, о которых сказано выше. При этом никаких доказательств их виновности, хотя бы в какой-либо малейшей части предъявленного им абсурдного обвинения, не появилось и не могло появиться, несмотря на неоднократные вбросы дополнительных материалов в «законченное расследованием» уголовное дело.

Таким образом, полное игнорирование доводов и доказательств защиты, явное нежелание следствия восстанавливать нарушенные права обвиняемых не оставляют возможностей дальнейшего ведения процесса в соответствии с требованиями УПК РФ, Конституции Российской Федерации и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не говоря уже о том, что оснований для уголовного преследования М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева не имелось и не имеется.

При этом обвинение откровенно игнорирует тот факт, что нарушения конституционных прав П.А.Лебедева, а также его прав, гарантированных Европейской Конвенцией были признаны соответственно Конституционным Судом РФ 22 марта 2005 года в постановлении № 4-п и Европейским Судом по правам человека в постановлении от 25 октября 2007 года.

Все вышеописанные нарушения, взятые в совокупности, приводят к выводу, что по данному делу имеет место злоупотребление правами обвинения, незаконное преследование М.Б. Ходорковского и П.А. Лебедева, ограничение их конституционных прав не в целях правосудия, а в иных целях, не совместимых с законом и правосудием (политических, коррупционных, карьеристских, коммерческих и т.п.).

На основании изложенного, исходя из гарантий, предусмотренных ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), учитывая полную безосновательность обвинений, многочисленные, а также грубейшие и неустраняемые нарушения органами уголовного преследования конституционных прав М.Б. Ходорковского и П.А. Лебедева, в частности, права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации) и права на защиту (часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации), руководствуясь ст.ст. 47, 53, 119, 217 УПК РФ, **ходатайствуем о прекращении по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (в связи с отсутствием состава какого-либо преступления) уголовного преследования в отношении М.Б. Ходорковского и П.А. Лебедева, осуществляющегося с иными целями, нежели цели правосудия и обеспечения справедливого разбирательства.**

Адвокаты:

В интересах Ходорковского М.Б.
П.А.

В интересах Лебедева

27 января 2009 года